

Демина Н.А.

кандидат философских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Чрезвычайное положение как объект социально-философского анализа

В рамках данной работы мы планируем обратиться к социально-философскому анализу чрезвычайного положения, сформировавшегося в контексте биополитической парадигмы современной философии Дж. Агамбена. В своем исследовании ученый отталкивается от идей теории суверенной власти и чрезвычайного положения политической теологии К. Шмитта¹.

К. Шмитт называет суверенитет «предельным понятием», а под сувереном понимается тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении. При этом чрезвычайное положение понимается как «особое состояние, возникшее из ничем не ограниченного полномочия приостановить действие существующего порядка. При наступлении чрезвычайного положения право утрачивает свое верховенство»². Не будучи скован действующими нормами, суверен решает, какую ситуацию можно считать чрезвычайной (экстремальной, исключительной) и что следует сделать для ее ликвидации.

Отталкиваясь от идей Шмитта, Агамбен подчеркивает двойственность понятия чрезвычайного положения, принадлежащего и к политической, и к правовой сфере, но не раскрывающегося исчерпывающе ни в одной из них. В трактовке Агамбена данное понятие приобретает антропологические и биополитические коннотации.

Описывая положение человека в отношениях с властью, Агамбен использует понятие «голая жизнь»³. В своем первом и основном труде, раскрывающем проблематику биополитики, «*Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь*» философ обращается к понятию римского права *Homo Sacer* и ставит фундаментальные вопросы о природе закона и власти в целом. Свое рассуждение Агамбен начинает с описания двух понятий из греческого языка, упомянутых у Аристотеля и обозначающих две формы жизни человека: *zoe* и *bios*. *Zoe* (лат. *vita nuda*) обозначает

---

¹ Шмитт К. Политическая теология. Пер. с нем. М. : Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2000. 333 с.

² Юдин Н.В. Ключевые понятия политической теологии Карла Шмитта: суверен, решение, чрезвычайное положение // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. № 1 (49). С. 22.

³ Агамбен Дж. *Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь*. М.: Европа, 2011. 250 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА :**

материалы всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) (Красноярск, 23 октября 2025 года)

собственно факт жизни, либо факт совместной жизни во всех видах существования. Эта форма жизни в силу своей ограниченности функцией репродукции была исключена из жизни полиса и отнесена к сфере домохозяйства. *Bios* же являет собой правильную форму жизни или «путь для индивида или группы», жизнь, которая не может быть отделена от своей формы; это жизнь, которую нельзя разделить и свести к голой жизни¹.

Голая жизнь в данном случае является одним из основных понятий, вокруг которого строится вся концепция включенного исключения человека в отношениях с властью и обществом. Голая жизнь есть то зое, которое было взято из работ Аристотеля. Данное различие понятий Агамбен начинает развивать, отталкиваясь от мысли Фуко: на протяжении тысячелетий человек оставался тем, чем он был для Аристотеля: живущим животным, способным, кроме того, к политическому существованию; современный же человек – это животное, в политике которого его жизнь как живущего существа ставится под вопрос².

Агамбен утверждает, что современное государство старается в силу своей правовой природы захватить зое и взаимодействовать с человеком исключительно через его биологическое тело, заботясь о нем, определяя и удовлетворяя его потребности. Механизм данного захвата кроется в правовой системе каждого государства – это чрезвычайное положение, которое является ключевым критерием суверенности власти.

Homo Sacer по законам Римской империи есть человек, совершивший определенное преступление и, вследствие этого, лишенный права на жизнь и на гражданство. В результате данный человек мог быть убит кем угодно, но при этом его жизнь не подлежала жертвоприношению, потому что она более не находится под защитой Богов и попадает в поле действия закона: жизнь, не подлежащая жертвоприношению, но подлежащая убийству есть *vita-sacra*³.

Homo Sacer становится для Агамбена символом индивида, который находится в положении исключения, что имеет отличия от биополитического подхода М. Фуко, в котором мы видим явно выстроенное пространство исключения вокруг индивида. В концепции Агамбена индивид подвергается исключению именно за счет механизмов права. Для государства единичное как таковое более не представляет самостоятельного интереса, государству важно включить его в какую-либо идентичность, так как вне идентичности, будучи предоставленным самому себе,

---

¹ Агамбен Дж. Указ. соч.

² Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум: Касталь, 1996. 446 с.

³ Агамбен Дж. Указ соч.

единичное представляет для него угрозу¹. Через пример пограничного состояния Homo Sacer Агамбен объясняет сущность суверенной власти: власть считается суверенной в том случае, если она может отнять человеческую жизнь и не совершить при этом ни жертвоприношения, ни преступления.

Чрезвычайное положение понимается Агамбеном как временное упразднение юридического порядка, его предел, граница.

Исполнительной власти предоставляются абсолютные полномочия: права издавать указы, имеющие силу закона.

Вследствие растущих полномочий происходят трансформации демократических режимов, уменьшаются их различия с абсолютизмом и тоталитарностью, что раскрывается в понимании Агамбеном современного либерального общества в парадигме концлагеря. Чрезвычайное положение становится, в таком случае, управленческой технологией, а не вынужденной чрезвычайной мерой.

Таким образом Дж. Агамбен раскрывает механизм того, как чрезвычайное положение становится парадигмой управления, как происходит слияние насилия и права.

Чрезвычайная ситуация понимается как диспозитив, с помощью которого право соотносит себя с жизнью и включает ее в себя путем упразднения собственного действия, теория чрезвычайного положения представляет собой предварительное условие, позволяющее определить тип отношений, связывающих и одновременно разделяющих человека и право². По мнению исследователя, чрезвычайное положение из временной и исключительной меры превращается в современную политическую технологию. Это преобразует традиционные конституционные формы современного либерального общества, стирая границы между демократией и абсолютизмом.

---

¹ Агамбен Дж. Homo Sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2003. 146 с.

² Там же.